

ՆՅՈՒԹԵՐ ՀԱՅ ՊԱՐԲԵՐԱԿԱՆ ՄԱՍՈՒԼԻ:

ԳՐԱՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԻՑ

Անցյալ դարի ութսունական թվականներին ուսու իրականության մեջ սկիզբ առած քաղաքական ոեակցիան մեծապես արտահայտվում էր և դրականության ու հրապարակախոսություն շրջանակներում: Նոր գաղափարներ առաջացած Ալեքսանդր III-ը չէր փորձում թաքցնել իր քաղաքական կուրսը: Մամուլի վիճակի մասին ներքին գործոց մինիստրի ներկայացրած ղեկուցագրի վրա նրա թողած մակագրությունը արտահայտում էր թագավորի կասկած՝ առաջիկայում ողջ գրական «խաժամուժի» դեմ վճռական պայքար սկսելու մասին: Եվ իրոք, նրա առաջին գործերից մեկն է դառնում գրաքննական օրենքների վերանայումը: Մամուլի մասին 1882 թ. հաստատված նոր օրենքը, որ բացառում էր քաղաքական հարցերի քննարկումը և բաղմամբով սահմանափակումներ մտցնում լրագրային գործի ասպարեզում, կատարյալ աղետ էր առաջադիմական սյարբերականների հասար: Անհնար է դառնում խոսել ոչ միայն անցյալից ժողովրդական-գեմեկրատական և յոթանասունական թվականների նարոդնիկության լավագույն ավանդների, այլև հենց օրվա հրատապ հարցերի մասին: Հրապարակի վրա գործող լրբերալ և պահպանողական հրապարակախոսները, ղեկավարվելով իրենց հնարած «մանր գործերի տեսություններ», կտրուկ շրջադարձ են կատարում օրվա խնդիրներից:

Այս ամենը իր արտահայտությունն է գտնում և հայ իրականության մեջ: Մասնավորապես ուսու-թուրքական պատերազմին հաջորդած տարիներին, երբ պարբերական մամուլի էջերում սկսում են երեալ հայկական հարցի հետ կապված հայության ակնկալություններն ու մտահոգություններն արտահայտող հոգվածներ, ջարական դրաքննությունը ուղի է կանգնում Հատուկ հսկողություն է սահմանվում «հայկական շառժաման» վրա: 1880-ական թթ. սկզբներն պաշտոնական շրջանակներում ծնվում և կանգնում ուղեգիր է ստանում «հայոց սեպարատիզմ» առաջու ազդու տերսինը, որը դամոկլյան սրի պես կախվում է հայ հրապարակախոսների գլխին՝ կասկածի ստվեր նետելով նրանց յուրաքանչյուր արտահայտության վրա: 1880—90-ական թթ. մի խումբ հայ հրապարակախոսների համար ստեղծվում են գործունեության ձայրալի աղաբերենպաստ պայմաններ: Բանն այն էր, որ այդ գործիչները, ժամանակին նշմարելով փոքր ազգությունների նկատմամբ ցարական կառավարության ձեռնարկած ոեակցիոն միջոցառումները, փորձում էին հնարավորության սահմաններում դիմագրավել դրանց և ապահովել ազգային կուլտուր-պրթական հիմնարկների անվթար գործունեությունը: Մտավորապեսության այդ խումբը հրապարակախոս Արգար Հովհաննիսյանի գլխավորությամբ ջանում էր նաև կաթողիկոսական ընտրությունները դերձ աահել և առավարության ու բյուրոկրատիայի միջամտությունից: Այս ջանքերը բնավ չէին հասարկվում ոուսական պետականությանը՝ իրեն հայության քաղաքական անվերապահ ապահով և ընդունելի հասարկանք, սակայն շարունակում էին զգաստ պահել ցարական ոստիկանությանը: Այս օրերին գրաքննական կոմիտեի հատուկ որոշումով արգելվում է Վառնայում հրատարակվող «Իրավունք» և Մարսելի «Արմենիա» թերթերի մուտքը Խուսաստան: Ներքին գործոց մինիստրության կողմից «Արձագանքը» փակվում է երկու անգամ (նախ՝ ութ ամսով, ապա՝ մշտապես): Լարված վիճակը պահպանվում է և հետագա տասնամյակներում: 1890-ական թթ., երբ սուլթան Համիդը Արևմտյան Հայաստանում սանձազերծում է հայ ժողովրդի մասալական կոտորածները, ցարական գրաքննությունը ավելի է խստանում: Ներքին գործոց մինիստրության անմիջական հսկողությամբ կովկասյան կառավարչապետությունը, ուղի-ուղով հեռանալով հայ մամուլի գործունեությանը, ամեն ջանք գործ է դնում՝ տեղական պարբերականները հեռու պահելու օրենհանուր քաղաքական խնդիրներից, նրանց նպատակը համարելով սոսկ «տեղական հարցերի մշակումը»:

Հրապարակվող փաստաթղթերը, որ որոշ չափով լուսաբանում են հեղալ հարցերը, վերցված են Վրացական կենտրոնական պատմական արխիվի 480 ֆոնդի նյութերից (դիրք I, գործ N N 574, 607, 1413):

Մ. Հ. ՄԵԼԻՔԻԱՆԵ

Ф. И. У. С. У. Р. Ч. Р. Б. Р.

№ 1

Отношение Главногоначальствующего Гражданскою частью
на Кавказе князя Дондукова-Корсакова к Председателю
Кавказского цензурного комитета К. В. Я к и м о в у

30 ноября 1883 г. № 730.

Конфиденциально

Милостивый государь, Константин Васильевич!

В некоторых слоях армянского населения Кавказа возникли нежелательные для правительства политические тенденции, выражающиеся в попытках к образованию тайных кружков под видом благотворительности или других общепольных целей, но имеющих, в сущности, подкладку политического свойства. Главная цель участников этих кружков заключается в возбуждении малоазийских армян против турецкого владычества и в оказании им поддержки, как материальной, посредством собирания в пользу их денег и высылки оружия, так и моральной—в виде разных статей армянско-патриотического направления в местной печати и пропаганды объединения и независимости армянского народа.

Кроме того, многие известные правительству обстоятельства несомненно указывают на существование в среде некоторой части закавказских армян смутных мечтаний о будущем восстановлении единства и политической самостоятельности как турецкой, так и русской Армении. Хотя никакой серьезной политической в этом смысле организации в крае нет и поборниками идеи возрождения самостоятельной Армении является лишь самый ограниченный кружок, состоящий из молодежи, священников, получивших воспитание в Эчмпадине, учителей и публицистов, тем не менее правительство признает необходимым иметь бдительное наблюдение за дальнейшим развитием в армянском обществе национально-сепаратистских стремлений.

В этих видах, я испросил Высочайшее Его Императорского Величества разрешение на принятие целого ряда мер, в том числе и усиление надзора цензуры за начавшимся среди армян политическим движением.

Сообщая о вышеизложенном, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, во исполнение Высочайшей воли, объявленной мне министром внутренних дел, усилить строгости цензуры по отношению к периодическим изданиям иностранной и местной армянской печати...

№ 2

Отношение Председателя Кавказского цензурного комитета

26 января 1884 г. № 185.

Господину Главномачальствующему
гражданскою частью на Кавказе.

Обсуждая способы приведения в исполнение предложения Вашего сиятельства от 30 ноября истекшего года за № 730 об усилении мер строгости цензуры по отношению к периодической армянской печати, Цензурный комитет остановился между прочим на следующих соображениях.

В числе вопросов, особенно интересующих армянскую прессу, первое место занимают два предмета, во-первых, престол святого Григория Просветителя в Эчмнадзине и, во-вторых, движение турецких армян, помогающих известной политической самостоятельности.

Тенденции, высказываемые относительно политического положения Эчмнадзинского Верховного патриарха, клонятся к тому, чтобы видеть в нем вполне самостоятельного и безусловно независимого Верховного Пастыря Армяно-Григорянской церкви и духовного главу армянского народа, причем Положение 11 марта 1836 года об управлении духовными делами Армяно-Григорянского исповедания подвергается критике, как узаконение, не соответствующее традициям церкви и политическим интересам народа, представителем которого пресса желала бы видеть Эчмнадзинского католикоса пред государствами, в которых обитают армяне.

Само собою разумеется, что тенденции эти не могут быть постоянным последствием периодической печати, и поэтому цензура неослабно и совершенно последовательно устраняет всякую попытку со стороны некоторых органов армянской прессы распространять между армянским населением края подобного рода взгляды, но, несмотря на точно определившуюся уже практику цензуры по отношению к этому вопросу, стремление разрабатывать его в смысле антиправительственных тенденций не ослабевает.

Не менее обильный материал для статей тенденциозных и вполне неудобных в политическом отношении составляет движение между турецкими армянами, клонящееся к предоставлению армянам известной политической независимости. Относясь сочувственно к угнетенному положению турецких армян, армянская пресса в крае ищет исхода из этого положения в реформах на основании Берлинского трактата. В предназначенных для местной прессы статьях по этому предмету вопрос обобщается, и хотя он, видимо, маскируется, но не трудно уследить стремление журналистики пропагандировать необходимость восстановления Армении как независимого политического тела.

Ввиду такого направления периодической армянской печати, особенно обострившегося на почве обсуждений вышеупомянутых двух вопросов, Цензурный комитет признал существенно необходимым, применяясь к ст. 56 прилож., к ст. 4, т. XIV, Уст. Ценз. по продолж. 1876 г., изъять на некоторое время эти два вопроса из обсуждения местной периодической печати, как русской, так и туземной.

О таковом заключении Комитета имею честь представить на благоусмотрение Вашего сиятельства и покорнейше просить почтить Цензурный комитет надлежащим в данном случае указанием.

№ 3

Отношение Канцелярии Главного начальствующего Гражданскою частью на Кавказе (отд. Судебное) к Председателю Кавказского цензурного комитета

22 мая 1884 г. № 247

Конфиденциально

Вследствие представления от 26 января за № 185 имею честь сообщить Вашему превосходительству, что Главного начальствующий одобряет принятые Цензурным комитетом меры по упомянутым в представлении двум вопросам, хотя и не встречает препятствий к допущению в местной прессе таких по сим предметам статей и известий, которые, по мнению Комитета, не имеют антиправительственного, тенденциозного направления.

№ 4

Отношение Начальника Главного управления по делам печати Е. Феоктистова к Председателю Кавказского цензурного комитета К. В. Якимову

27 октября 1884 г. № 4084.

Конфиденциально

Милостивый государь, Константин Васильевич!

Константинопольские армяне, стремясь издавна к достижению полной автономии и преследуя во всех своих делах национальные интересы, как известно, конечно, Вашему превосходительству, не упускают случая распространения между армянами на Кавказе своих сепаратистских тенденций.

Кончина Верховного армянского патриарха в Эчмиадзине (Эриванской губернии) в 1882 г. и предстоящее избрание ему преемника подали повод к усиленному движению в указанном смысле враждебной нам партии армян в Константинополе, которая прилагает все усилия к

захвату в свои руки выборов будущего католикоса с целью возведения в этот сан лица, от них зависящего и им преданного, чтобы впоследствии через него проводить свои автономические замыслы в массу наших армян. В сих видах и для ослабления нашего влияния, а также симпатии к нам армянского населения издающиеся в Константинополе на армянском языке повременные издания стали помещать ряд статей, в коих подвергают критике мероприятия нашего Правительства относительно производства выборов Католикоса в установленном законом порядке, приводят разные, лишенные фактического основания, суждения о действиях и злоупотреблениях в сем отношении как гражданских наших властей, так и Эчмнадзинской духовной администрации, извращают истинное положение армянской церкви в России и излагают другие тому подобные ложные толки и известия, которые, при всей своей нелепости, вносят смуту среди наших армян, колебля в то же время авторитет Эчмнадзинского престола. Особенною страстностью и ненавистью к России отличаются константинопольские газеты: «Терджумани эфкиар», «Гайренник» и «Масис». В них, согласно прилагаемому при сем извлечению, постоянно заявляется о том, будто бы правительство наше принимает всевозможные меры к уничтожению Эчмнадзинского престола и значения Католикоса, что оно отнимает у армянского народа свободу действия в выборе своего верховного Патриарха и что в сем последнем отношении способствует ему главным образом действующее в России с 1836 г. Положение об управлении делами армянской церкви.

Признавая это Положение, определяющее, между прочим, порядок выбора католикосов, несогласным будто бы с уставами армянской церкви (в сущности же устраняющим вмешательство заграничных армян в дела русских армян), наши недруги настоятельно домогаются отмены этого невыгодного для них законодательного акта и в этом смысле ведут усиленную агитацию.

Такое враждебное нам направление константинопольской прессы, обращающейся на Кавказе в значительном количестве, проникло в известной степени и в тифлисскую армянскую газету «Ардзаганк», именующую себя выразительницей мнений партии молодых армян, стремление коей, как известно, заключается в том, чтобы, содействуя возрождению нации, препятствовать органическому слиянию армян с общегосударственным элементом. Служа органом этой национальной пропаганды, газета «Ардзаганк» во все время, предшествовавшее выборам Католикоса, происходившим в Эчмнадзине в мае сего года, проводила мысль о необходимости русским армянам идти в этом деле рука об руку с Константинопольским национальным собранием и вообще отставала, вопреки видам нашего правительства, притязание этого собрания на присваиваемое им в Турции исключительное право выбора Католикоса и избрание в этот сан одного из турецких епископов («Ардзаганк», № 26, 46, 1, 11 и 14).

Изложенные обстоятельства, действуя, с одной стороны, крайне неблагоприятно на армянское население и на членов избирательного собра-

ния, а с другой стороны, колебля доверие к беспристрастию правительства, заметно повлияли и на результаты происходивших в Эчмиадзине выборов Католикоса, которые, благодаря означенной агитации, произведены с допущением некоторых весьма существенных неправильностей.

Выборы эти, по Высочайшему повелению, признаны недействительными и назначены будущей весной новые выборы кандидатов на патриарший престол.

Так как цель, которую преследовали до сих пор в деле избрания Католикоса константинопольские армяне, их пресса и, в частности, тифлисская газета «Ардзаганк», находится в противоречии со взглядами и образом действий нашего правительства, всегда заботившегося о поддержании влияния Эчмиадзинского престола на его духовную паству и ограждавшего оный от враждебных ему происков, то ввиду сего и для прекращения впредь пропаганды армянской прессы в указанном смысле, я имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство предложить г. г. цензорам вверенного Вам Комитета, наблюдающим за армянскими изданиями, относиться к ним с особенною предусмотрительностью и осторожностью, особенно к газете «Ардзаганк» и другим органам местной армянской прессы, а также усилить цензурный надзор за проникающими в наши пределы из-за границы армянскими повременными изданиями.

№ 5

Отношение Председателя Цензурного комитета Якимова начальнику
Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистову

12 ноября 1884 г. № 2119.

Милостивый государь, Евгений Михайлович!

Получив конфиденциальный отзыв Вашего превосходительства от 20 октября за № 8084, я счел долгом немедленно познакомиться с содержанием его г. г. цензоров, наблюдающих за армянскими изданиями, и предложил им принять к неуклонному исполнению сделанные там указания. При этом признано было необходимым составить для представления Вашему превосходительству особую записку о направлении в настоящее время армянской печати, как здешней, так и иностранной, и снабдить записку эту соответственными приложениями.

Представляя составленную цензором Мелик-Меграбовым¹ записку эту с приложением, считаю долгом присовокупить, что одновременно с получением упомянутого отзыва Вашего превосходительства я, по поручению Главноначальствующего гражданскою частью, имел личное объяснение с издателем-редактором журнала «Ардзаганк» г. Иоаннисяном.

Выяснив ему всю неуместность его стремлений дать своему журналу направление, несоответственное видам правительства, я указал ему,

что правительство, разрешая частному лицу издание печатного органа на окраине России, вправе ожидать от него известного содействия своим предначертаниям и мероприятиям и отнюдь не потерпит никакого оппозиционного направления; что ему надлежит совершенно изменить отношение «Ардзаганка» к вопросу о замещении Эчмиадзинского патриаршего престола, в противном случае ни одна строчка не будет пропущена в печать, и все его стремления проводить известные тенденции будут преследоваться без всякого попустительства. Иоаннисиан мне отвечал, что, не имея возможности относиться вообще к тому или иному общественному вопросу вопреки своим убеждениям, он все, что может, сделает — это обходить упомянутый вопрос совершенным молчанием.

Насколько в данном случае Иоаннисиан был неискренен, Ваше превосходительство, изволите усмотреть из того, что объяснение наше происходило 30 числа октября, а спустя пять дней он позволил себе известную выходку в 43 номере «Ардзаганка» с несомненною целью показать, что умерший Константинопольский патриарх Нерсес в глазах «Ардзаганка» и его последователей имел значение «избранного всенародно церковного патриарха-католикоса»².

Весьма вероятно, что во время приостановки издания «Ардзаганка» редакторы его силы будут всецело направлять на составление корреспонденций для константинопольских армянских органов и, конечно, в смысле крайней оппозиции к нашему правительству, поэтому цензоры этих органов уже получили надлежащие в данном случае указания...

№ 6

Записка о направлении армянской прессы в России вообще и на Кавказе в частности и отношении заграничной армянской печати к нашему государству

В записке*, составленной в октябре 1883 г., о направлении журнастики на Кавказе и представленной г. Начальнику Главного управления по делам печати лично Председателем Кавказского цензурного комитета, в бытность его в Петербурге в канун прошлого года, было отведено соответственное место и характеристике национальной здешней армянской прессы.

Со времени составления этой записки в общественной жизни армян замечается некоторое движение, сообразно которому возникли известные оттенки в прессе, о коих необходимо упомянуть хотя бы вкратце для полноты описанной в записке характеристики.

Органы печати известной партии кавказских армян, увлеченной несбыточною мечтою о политическом объединении всего армянского народа, с газетою «Ардзаганк» во главе, всячески домогаются широко раскрыть свои страницы для национальных тенденций, то под видом

* См. дело № 72 за 1883 г.

сочувствия к угнетенному положению турецких армян, то под видом разбора церковных вопросов, касающихся Эчмнадзинского патриаршего престола, которому они желали бы присвоить не принадлежащее ему значение политического центра, но лишенные возможности проводить эти тенденции вследствие цензурных стеснений, редакции упомянутых органов армянской прессы, как обнаружено в последнее время, стали прибегать к другим средствам для достижения своей преступной цели.

Одно из этих средств заключается в том, что, не имея возможности вести желательную пропаганду в местных изданиях, они заручились для этой цели некоторыми наиболее влиятельными и распространенными у нас и за границею периодическими изданиями, в которых и помещают обширные корреспонденции, преимущественно из Тифлиса и Петербурга, проникнутые ненавистью к России и ко всему русскому и полные всякой небылицы и клеветы на наше правительство.

Означенные корреспонденции, ввиду несомненной симпатии к нам большинства турецких армян, не раз обращавших свои взоры на «великую христианскую державу, призванную к освобождению христиан от турецкого гнета», как выражались турецкие армяне во время войны, являются в настоящее время главнейшим и, можно сказать, единственным источником возбуждения ненависти к нам в турецких армянах, подтверждению чего может служить недавний факт, касающийся патриарших выборов.

Известно, что некоторые кавказские армяне, принадлежащие к названной выше партии, ведя ожесточенную агитацию среди армянского населения в смысле расширений прав Эчмнадзинского престола, со времени смерти католикоса Геворка IV и особенно в период происходивших в мае текущего года выборов ему преемника, своими устными и письменными интригами возмущали народ, распространяя ложные слухи и наставляя в своих корреспонденциях на изменение Положения 1836 г. и установленного им порядка патриарших выборов. Турецкая пресса тогда лишь вторила нашим националам. По воспоследовании же 23 августа Высочайшего повеления, коим бывшие в Эчмнадзине выборы отменены и назначены новые, органы означенной партии, в том числе газета «Ардзаганк», не смели выступить явными противниками мероприятий Правительства, хранили строгое молчание, ограничившись напечатанием упомянутого повеления в переводе. Последняя же выходка редактора означенной газеты Абгара Иоаннисяна в день панихиды по умершем патриархе Нерсесе, 4 ноября, по поводу невыпущенного цензурою номера (43) с траурною рамою и сопровождавшие насильственное отнятие этого номера обстоятельства вполне характеризуют дух и направление партии, одним из главнейших вожakov которой считается редактор газеты «Ардзаганк». Между тем турецко-армянская пресса, даже официальные органы значительной партии Константинопольского народного собрания и Патриархата, как, например газета «Пундж» («Букет»), № 1906 от 7 сентября в статье, в извлечении при сем прилагаемой, и даже известная своею злобою к нам газета «Аревелк» («Восток»), № 241

от 20 октября в статье (также в извлечении при сем прилагаемой), стали советовать турецким армянам, ввиду настойчивого требования нашего правительства о соблюдении Положения 1836 г., подчиниться русскому Положению и принять участие в предстоящих выборах согласно этому Положению.

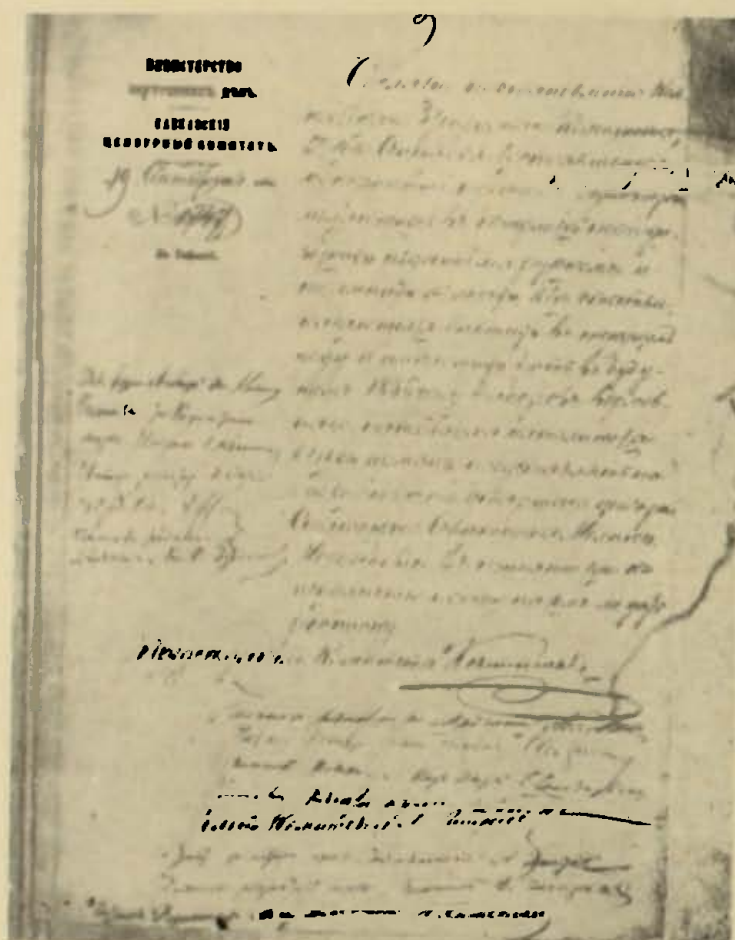
Все же прочие статьи в турецких изданиях, в которых выражается недовольство или враждебное отношение к России, принадлежат перу наших же армян, посвящающих обширные статьи в турецких изданиях делу возбуждения политических страстей среди турецких своих собратьев и ненависти к России. Образчиком подобных статей могут служить корреспонденции из Тифлиса, напечатанные в константинопольских ежедневных весьма распространенных газетах «Аревелк», № 210 от 13 сентября и «Терджумани эфкиар» («Перевод мыслей»), № 2147, 2148 и 2149 от 5, 6, 7—8 октября, при сем в извлечении прилагаемые. При этом прилагается также извлечение из обширной статьи, напечатанной в ежемесячном журнале «Аревелян мамул» («Восточная пресса»), имеющей целью, подобно корреспонденции газеты «Терджумани эфкиар», вызвать вмешательство иностранных государств в наши внутренние дела по поводу предстоящих выборов. Причем следует запомнить, что редактор журнала «Аревелян мамул», издаваемого в Смирне, находится в весьма близких отношениях к тамошнему епископу Мелкиседеку, бывшему русскому подданному, оставившему впоследствии свое отечество и известному своими произведениями против нашего государства³.

Другое средство, к которому армяне прибегают у нас для ведения политической пропаганды среди армян, заключается в следующем. Лишенные возможности распространить противозаконные идеи путем кавказской прессы, вожаки названной выше партии весьма часто искусно обходят существующее в крае специальное цензурное учреждение, близко знакомое с их видами и намерениями. В последнее время неоднократно заметно, что многие лица, предвидя участь своих произведений, в случае представления их в Кавказскую цензуру, избегают ее и представляют свои сочинения в столичную цензуру, надеясь, и не без основания, что там легче могут быть они пропущены в печать, ибо очевидная для здешнего цензора нецензурность сочинения может и не иметь этого характера в глазах столичного цензора; подтверждением может служить случай пропуска в столице книги, запрещенной Кавказскою цензурою. наконец, издаются книги без предварительной цензуры, единственно в тех видах, что здешняя цензура их не пропустила бы.

К числу первой категории можно отнести известную весьма распространенную ныне между армянами картину под названием «Айастан парк» («Слава Армени»), изображающую армянских царей и имеющую, без сомнения, целью возбуждать в народе политические идеи о восстановлении утраченного царства. Картина издана Паносовым и дозволена цензурою в Москве 13 июля 1882 г.

Примером второй категории может служить брошюра под названием «Национальность и ее принципы, взгляд на армянство (армянский

народ) как культурный народ» Аракелянца, напечатанная в Тифлисе с дозволения Петербургской цензуры 21 октября 1882 года (брошюра была представлена первоначально в Кавказскую цензуру и запрещена ею), или «География Армении» Тер-Акопянца, также бывшая в Кавказской цензуре и запрещенная ею. Наконец, к третьей категории относится распространенная в России и за границею объемистая книга «Лира Армении», напечатанная в Петербурге без предварительной цензуры и заключающая в себе множество песен с воззванием в политическом духе.

Կովկասյան գրաքննական կոմիտեի հիշեցումը խմբագիրներին՝ եաթողիկոսական ընտրությունների վերաբերյալ բոլոր նյութերը միմիայն գրաքննիչ Մելիք-Մեհարբադին ներկայացնելու մասին: Հիշեցման տակ ստորագրել են թիֆլիսում շորս լեզուներով հրատարակվող բոլոր պարբերականների խմբագիրները:

Ввиду описанных выше столь обострившихся отношений армянской печати к нашему государству, Кавказским цензурным комитетом приняты строжайшие меры к устранению из печати всякого повода к возбуждению неосновательных суждений о действиях правительства и распространении ложных слухов. С этою целью, ввиду особенной важности вопроса о предстоящих выборах Эчмиадзинского католикоса, по постановлению Кавказского цензурного комитета, одобренному Главным управлением по делам печати, рассмотрение всех статей по этому пред-

мету как для русских, так и для туземных изданий в крае возложено на бывшего на выборах представителя правительства старшего цензора статского советника Мелик-Меграбова, которому ближе известны виды высшего правительства по этому предмету.

Относительно иностранных армянских периодических изданий, находящихся также в ведении статского советника Мелик-Меграбова, строгость мер оказалась еще более необходимою, так как в последнее время статьи и корреспонденции в иностранных изданиях стали появляться в еще большем количестве, чем когда-либо, а потому многие номера этих изданий, явно противные существующим у нас порядкам и враждебные интересам нашего государства, подвергаются помаркам и вырезкам, в нередких случаях даже целыми страницами. А так как такие сплошные помарки или вырезки производят большую сенсацию, особенно в клубах и других общественных учреждениях, то Комитетом решено все номера иностранных (газет) изданий, в которых подвергаются исключению целые страницы, впредь запрещать вовсе и удерживать при Комитете.

По поводу же особенно враждебного направления ежедневной газеты «Аревелк», заменившей собою газету «Масис», обращенную ныне в недельную газету, Комитет предполагает войти с ходатайством о запрещении ввоза этой газеты в Кавказский край, хотя бы до окончания предстоящих патриарших выборов, если направление этой газеты до того времени не изменится.

С подлинным верно:

Секретарь Н. Мелик-Нубаров

№ 7

Отношение Директора Канцелярии Главноначальствующего
Гражданскою частью на Кавказе к Председателю Кавказского
цензурного комитета М. П. Г а к к е л ю

2 декабря 1894 г. № 1021.

Конфиденциально

Милостивый государь, Михаил Павлович!

Ваши предположения относительно установления общих правил, в которых местной печати могло бы быть предоставлено обсуждение совершающихся ныне в армянских областях Турции событий, были мною докладываемы господину помощнику Главноначальствующего.

Его сиятельство, отлагая окончательное решение этого вопроса на усмотрение генерал-адъютанта Шереметьева, признал нужным сохранить пока в силе существующий запрет органам местной печати обсуждать принципиально как армянское национальное движение вообще, так и возникающие на почве этого движения отдельные факты, причем не

дозволять помещения в туземных изданиях корреспонденций из Азиатской Турции. Перепечатание же таких корреспонденции из столичных изданий хотя и может быть допускаемо, но за исключением тех случаев, когда сенсационный характер сообщаемых известий мог бы оказать вредное для общественного спокойствия влияние на кавказских армян...

№ 8

Отношение Директора Канцелярии Главногоначальствующего
Гражданскою частью на Кавказе Председателю
Кавказского цензурного комитета М. П. Г а к к е л ю

8 апреля 1895 г. № 208.

По докладе Главногоначальствующему Вашей записки от 8 нынешнего февраля, Его высокопревосходительство не признал нужным отступать в цензурном деле, по отношению к армянскому вопросу, от преподанных бывшим Главногоначальствующим князем Дондуковым-Корсаковым общих указаний, не воспрещая, однако, перепечаток из столичных газет, за исключением статей тенденциозного характера.

Вообще генерал-адъютант Шереметьев находит, что армянский вопрос имеет ныне по преимуществу характер международный, а потому представляется неудобным, ввиду текущих политических событий, обсуждать таковой в местной печати, помимо указаний высшего правительства. Кроме того, назначение туземных газет составляет разработка местных вопросов, а потому задачи общей политики не должны бы входить в круг их обсуждений⁴.

Дозволение ж к печатанию статей по армянскому вопросу в некоторых только местных газетах могло бы вовлечь их в страстную полемику с теми изданиями, которые не пользовались бы этим правом, что было бы весьма нежелательно в видах удержания в границах спокойствия и порядка армянского населения края.

Об изложенном по поручению Главногоначальствующего имею честь сообщить Вашему превосходительству, покорнейше прося принять уверения в совершенном моем почтении и преданности.

№ 9

Отношение Начальника Главного управления по делам печати
Министерства внутренних дел Феоктистова к Председателю
Кавказского цензурного комитета

4 сентября 1895 г. № 5088.

В № 116 и 135 газеты «Нор дар» помещены две статьи, в которых одобряется английская политика в пользу Турецкой Армении и порицается Франция, следующая в армянском вопросе за Россией. В первой статье Англия выставляется единственной преданной Турции державой,

доказавшей свою дружбу туркам неоднократным заступничеством в моменты, когда Россия угрожала Турции.

Газета советует султану слушаться Англии в армянском вопросе, так как будущей независимой Арменией Англия желает положить навсегда конец опасности, угрожающей Турции «с одной стороны» (очевидно, со стороны России). В другой статье Франции ставится в укор то, что она, страна с традициями 1789 года, связала себя по рукам русско-французским союзом и политикой своих ретроградных правителей и не проявляет должной энергии в армянском вопросе.

Признавая подобного рода рассуждения совершенно неуместными на страницах подцензурной газеты, Главное управление по делам печати покорнейше просит Ваше превосходительство доставить необходимое объяснение, на основании каких соображений были допущены к печати означенные статьи.

№ 10

Отношение Председателя Кавказского цензурного комитета
к Начальнику Главного управления по делам печати
Министерства внутренних дел

23 сентября 1895 г. № 2447.

Вследствие предложения Вашего превосходительства от 4-го сего сентября за № 5088 имею честь донести, что статьи, помещенные в № 116 и 135 газеты «Нор дар» за текущий год, действительно не подлежали пропуску в печать, так как по установившейся в Комитете практике все подобного рода статьи всегда задерживались цензорами.

Во избежание повторения подобного случая, а равно принимая в соображение, что в разработке армянского вопроса местные газеты порываются стать на нежелательную почву, Комитет журнальным постановлением своим от 13 сентября определил изъять этот вопрос из обсуждения печати, допуская лишь факты, касающиеся переговоров европейских держав с Портою о введении в армянских провинциях Турции административных реформ и сведения, получаемые через Российское телеграфное агентство.

№ 11

Отношение члена совета Главного начальствующего Гражданскою
частью на Кавказе (от Министерства внутренних дел) Якимова
к Главному цензору Кавказского цензурного комитета
А. О. Кишмишеву

22 ноября 1895 г.

Милостивый государь, Александр Осипович!

Вследствие появившихся в последнее время в газетах «Тифлисский листок» и «Новое обозрение» телеграмм частных корреспондентов этих.

газет из Карса с такого рода сведениями, которые могут волновать и возбуждать армянское население Закавказья, я нахожу вынужденным напомнить о последовавшем распоряжении господина Главногоначальствующего не пропускать в печать таких телеграмм и покорнейше Вас просить предложить г. г. цензорам: во-первых, при представлении в цензуру корректурных листов, в которых набраны такие телеграммы, требовать от редакций представить подлинные телеграммы. И, во-вторых, ни в каком случае не пропускать их в печать собственной властью, а вынести на обсуждение Цензурного комитета. Затем, в тех случаях, когда Комитет признает возможным одобрить ту или другую телеграмму, прошу Вас прежде возвращения такой одобренной телеграммы в редакцию или типографию представить таковую мне.

№ 12

Отношение Вице-директора Канцелярии Главногоначальствующего
Гражданской частью на Кавказе К. Соловьева М. П. Г а к к е л ю

13 декабря 1895 г. № 834.

Милостивый государь, Михаил Павлович!

Управляющий Министерством внутренних дел в письме от 30 минувшего ноября за № 7166, указав на то, что армянская печать никогда вообще не отличавшаяся благонамеренностью, в настоящее время, ввиду политических событий, старается более чем когда-нибудь не умиротворять, а разжигать страсти и идет по этому пути с такою настойчивостью, что и Министерство внутренних дел обратило внимание на ее вредное влияние и имея в виду, что теперешнее движение среди армян может привести к весьма дурным последствиям, просит Главногоначальствующего принять меры для обуздания армянской пропаганды в печати.

По этому поводу, независимо от последовавших уже указаний, данных Главногоначальствующим Кавказскому цензурному комитету в отношении ограничения туземной печати по вопросам, касающимся современных армянских событий в Малой Азии, генерал-адъютант Шереметьев изволил приказать, согласно требованию сенатора Горемыкина, принять теперь же необходимые меры к обузданию армянской пропаганды в местной печати, в предупреждение вредного влияния ее на туземное население.

Преподав эти общие указания, генерал-адъютант Шереметьев, в частности, изволил находить необходимым подтвердить Кавказскому цензурному комитету и г. г. губернаторам тех губерний, в которых издаются частные периодические издания, не допускать к напечатанию всех телеграфных известий, получаемых помимо Российского Телеграфного Агентства, а равно всяких корреспонденций из-за границы и местных, относящихся до армянского движения в Малой Азии, и вообще обсуж-

дения вопросов общей политики, имеющих какое-либо соотношение к современному армянскому вопросу.

Об изложенных указаниях Главногоначальствующего имею честь сообщить Вашему превосходительству для зависящих по вверенному Вам цензурному Комитету распоряжений к исполнению, покорнейше прося о последующем уведомить.

№ 13

Отношение Главногоначальствующего Гражданскою частью на
Кавказе сенатора, генерал-адъютанта князя Голицина
Кавказскому цензурному комитету

8 августа 1897 г. № 840.

Конфиденциально

В 1868 году, по ходатайству патриарха-католикоса всех армян Ке-ворка, Великим князем наместником Кавказским разрешено было издавать в Эчмнадзине религиозно-нравственный ежемесячный журнал «Арабат», без предварительного просмотра в Кавказском цензурном комитете, под ответственностью патриарха-католикоса и с обязательством Эчмнадзинской монастырской типографии представлять в Цензурный комитет узаконенное число экземпляров каждого нового выпуска журнала.

Ныне министр внутренних дел уведомил меня, что, ввиду неоднократно замечавшихся уклонений названного журнала от первоначально намеченных программы и направления, Государь Император, по всеподданнейшему докладу сенатора Горемыкина, высочайше соизволил повелеть изменить существующий ныне (установленный в 1868 г.) порядок цензурования журнала «Арабат» и подчинить его в цензурном отношении общим правилам, указанным в Уставе о цензуре и печати; причем для предварительного просмотра статей, подлежащих духовной цензуре, на основании 34 ст. Устава о цензуре и печати, Эчмнадзинскому патриарху-католикосу предоставляется представить на мое утверждение особого ответственного цензора из числа подведомственных ему священнослужителей⁵.

О таковом высочайшем повелении, сообщенном мною вместе с ним Эчмнадзинскому патриарху-католикосу всех армян и Эриванскому губернатору, считаю долгом уведомить Цензурный комитет для сведения и надлежащих распоряжений к исполнению.

ԾԱՆՈԹԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

1. Խոսքը վերաբերում է Կովկասյան գրաքննական կոմիտեի ավագ գրաքննիչ Սուլումոն Խան Մելիք-Մեհրարովին, որը ամբողջ բսան տարի զխավորում էր Կովկասի հայ պարբերական մամուլի և գրականության գրաքննության գործը: Մեհր-Մեհրարովը XIX դարի վերջին քառորդի հայ պարբերական մամուլի պատմության մեջ հանգես եկած թերես ամենամռայլ դեմքերից մեկն է:

2. 1884 թ. էջմիածնում տեղի ունեցած կաթողիկոսական ընտրությունների ժամանակ թեև ձայների ըացարձակ մեծամասնությամբ ընտրվում է Կ. Պոլսի հայոց սյուտրիարք Ներսես Վարժապետյանը, սակայն Ալեքսանդր III-ը պասալականորեն բեկանում է ընտրությունների արդյունքները և կարգադրում անցկացնել նոր ընտրություններ: Հրապարակավ խոսել այս բռնի միջամտության մասին անհնար էր: Թերթերը բավարարվում են սոսկ կառավարական հրամանագրի հրապարակումով: Մի քանի ամիս անց, 1884 թ. հոկտեմբերին վախճանվում է Ներսես Վարժապետյանը: Արգար Հոսաննիսյանը, հակառակ գրաքննիչի մեղադրման, նոյեմբերի 4-ին Ներսես ատրիարքի մահախոսական ակդարադոզ «Արձագանքը» տպաքանանո մի մասը հրատարակում է սև յոթանակի մեջ և շտապում տարածել այդ համարները: Գրաքննական կոմիտեն հսկական աղմուկ է բարձրացնում, գործը հասցնելով Պետերբուրգ: Մամուլի գործերի զխավոր վարչությունը «Արձագանքը» ութ ամսով դադարեցվում է: Այս հարցին նվիրված՝ Կովկասի գրաքննական կոմիտեի նախագահի ղեկուցագիրը և ներքին գործոց մինիստրի հրամանը («Արձագանքը» ութ ամսով դադարեցնելու մասին) հրապարակված են պրոֆեսոր Ս. Արեշյանի «Армянская печать и царская цензура» մենագրության հավելվածի բաժնում (էջ 455—458):

3. Կառավարական շրջաններում ձևակերպված այս գնահատականը ճակատագրապես դեր է կատարում Մելիքսեղեկ արքեպիսկոպոսի կյանքում: 1885 թ. ընտրությունների ժամանակ առաջին թեկնածուի տեղի համար միաձայն ընտրվում է Մելիքսեղեկը, սակայն ցարը, դարձյալ շրջանցելով ընտրությունների արդյունքները, իբրեւ կաթողիկոս հաստատում է երկրորդ թեկնածուն: Մակար արքեպիսկոպոսին:

4. Ցարական գրաքննության ջանքերը, առհասարակ պարբերական մամուլը հեռու պահելու քաղաքական-հասարակական հարցերի քննարկումներից. ժամանակին սրամիտ կերպով ծաղրել է ուսական հեղափոխական-գեմոկրատական օրգան «Իսկրան»-ը: Կուրուկինի թերթը պատկերում էր երգիծաբանին, որը փորձում է մուտք գործել հասարակական հարցերի և քաղաքականության ոլորտները: Նրան մղելով գեպի ետ, կենցաղային սանրուրը, ցարական աստիճանավորը ասում է. «Ո՞ր ես խցկվում, այ արաղաշարժ, ա՛յլ քո տեղը, փորփրիկ այդ կեղտը» (տե՛ս «Поэты «Искры», Л., 1933, էջ 545):

5. Հետագայում «Արարատի» կրոնական հոդվածների գրաքննիչ է հաստատվում Մակար Եպիսկոպոս Բարխուդարյանը:

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ИСТОРИИ ЦЕНЗУРЫ
АРМЯНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

М. А. МХИТАРЯН

(Резюме)

Мероприятия Александра III, направленные против прогрессивной мысли, и новые изменения цензурного устава, повлекшие за собой закрытие передовых журналов «Отечественные записки» и «Дело», коснулись и армянской действительности. В начале 80-х годов начались притеснения в отношении армянской печати, которые продолжались и в течение последующего десятилетия.

Публикуемые материалы раскрывают характер цензурных гонений Министерства внутренних дел царского правительства как против русской, так и против армянской прогрессивной периодической печати в конце прошлого века.

Документы хранятся в Центральном государственном архиве Грузинской ССР (ф. 480, оп. 1, д.д. 574, 607 и 1413).